

Среди зрителей поднялся шум, весь стадион бурлил и аплодировал, люди кричали что-то друг другу в ухо, делясь впечатлениями о только что закончившихся матчах. Бойцы показали просто чудо, в особенности поразил всех Оливейдус своим двойным совершенством – индивидуальной силой и проявленной находчивостью в борьбе против неудобных противников.

«Эта четверка из Солнечной системы действительно хороша!»

«Ну, как-никак, федерация Солнечной системы существует уже столько лет, должны же там появляться талантливые люди хотя бы раз в несколько десятилетий».

«Одни подвели к краю пропасти Убийц Богов, другие полностью задавили Манарас. Похоже, скоро Соколов придется переименовать в Цыплят!»

«Соколы – тоже очень мощная команда. Просто этот землянин на Голдвиле и впрямь нарушает все законы вселенной. Если бы не этот факт, еще неизвестно, кто в конце оказался бы победителем!»

«Но у каждой команды есть такой человек, который в решающую минуту может спасти положение!»

Зрители обсуждали также и только что закончившийся поединок, и все сходились во мнении, что члены обеих команд смогли проявить свои сильные стороны, жаль только способности Данди не смогли предоставить его команде большое преимущество в этом противостоянии.

А вот самый слабый игрок Саламандр в этом матче, наоборот, совершил настоящий подвиг. Ван Чжэн вполне может ему доверять. В прошлом бою он опозорился, но на этот раз Ван Чжэн все равно позволил ему выйти на поле, и Чжан Шань делом доказал, на что он способен.

На большом экране уже показывали нарезку самых напряженных моментов. От перемещений Борея просто дух захватывало. Временами он замирал, чтобы убедиться, что противник его не заметил. Это просто потрясающе, когда разведчик способен на такие вещи.

Несомненно, всеобщее внимание привлек Голдвил Ван Чжэна, как в плане зрелищности, так и в плане настоящего мастерства. Курсанты военных академий, смотревшие матчи в прямом эфире, продолжали оставаться у экранов и не расходились. Наверняка все слова Ван Чжэна об опыте и терпении – не более чем нравоучения. Тут точно есть какой-то секрет. То, как он управлял мехом, нанося удары дисками, было просто чем-то невероятным.

Замедленное воспроизведение показало еще более удивительные вещи. Зрители обнаружили, что Ван Чжэн не только мастерски пускал диски, но и с удивительной точностью предугадывал их отскок. К тому же, уклоняясь от дисков противника, он не проявил ни малейшего страха.

Его движения были такими спокойными и уверенными, как будто это диски не противника, а его собственные.

Как ему удалось добиться такой уверенности?

Его манёвр уклонения был очень опасным, чуть-чуть не рассчитал – и все! А как он принял диски, летящие со спины? Даже не оборачивался! У этого парня явно не было и тени сомнения. Его уверенность просто поражает!

Ван Чжэн не обращал внимания на всеобщие восторги, считая, что не только он, но и вся его команда сегодня выступила на отлично. Что же касается его навыков, больше всего ему

помогло освоиться с Голдвиллом то сражение с загами во время IG. Попад в экстремальные условия, человек очень быстро все схватывает.

Ни Чжоу Юй, ни Винсент никогда не попадали в такие безвыходные ситуации, оттого и степень уверенности, с которой Ван Чжэн управлял Голдвиллом, казалась им просто высочайшей.

Это мастерство не могло быть достигнуто в отрыве от практики. Даже миллион тренировок не дал бы такой результат. Так что тут Ван Чжэн всё-таки немного слукавил.

Ну а предугадывание траектории отскока дисков... Оно основывалось на его пространственном воображении и понимании законов физики. Можно было даже сказать, что он делает это полностью бессознательно. Это была врожденная способность, рефлекторная реакция мышц, или же то, что называют интуицией.

Чем дольше все смотрели, тем больше впечатляло это зрелище. В качестве бойца основной ударной силы Ван Чжэн, можно сказать, не уступал Оливейдусу. Он казался действительно всемогущим.

Теперь все противники Саламандр убедились, что это отнюдь не безобидные удавы. Они настоящие саламандры, и их укусы может стать смертельным!

Также теперь уже стало очевидно, что обе команды, собранные вокруг выходцев из Солнечной системы, это не какие-то команды-однодневки, которые прославятся в одном-двух боях и тут же исчезнут с горизонта.

Династия Королей в сражении с Убийцами Богов проявила настоящий характер. Никто до самого конца не мог сказать наверняка, кто выйдет победителем в их схватке. Саламандрам же, пусть ещё и было куда расти, однако же, если сравнивать с той же Династией, хотя они и были явно слабее, главное их испытание и впрямь уже осталось позади.

* * *

А тем временем в жизни Янь Сяосу произошло важное событие – он познакомился с девушкой!

Даже если это нельзя было назвать такой уж из ряда вон выходящей новостью, однако после последних отношений этот парень стал скептически относиться к амурным делам, а пообщавшись с Джаспером, так и вовсе потерял веру в любовь. Поэтому...

Видимо, бог любит таких донжуанов.

Янь Сяосу прилетел на Луну для участия в бизнес-конференции. Однако ещё до её начала, устав от множества дел, он после окончания встречи вышел один на улицу, но, видимо, переоценил общественный порядок на Луне. К тому же у него был слишком обеспеченный вид. Короче говоря, у него украли бумажник, чего он совсем не ожидал! После этого бедняга не знал, что делать – у него даже скайлинка с собой не было.

И в этот момент он встретил Чжао Илин. Ей он показался каким-то странным толстяком, который сидел на краю дороги и смотрел, как муравьи переезжают на новую квартиру, и при этом еще и глупо хихикал. Она подумала, что он умственно отсталый и заблудился.

А для Янь Сяосу весь мир внезапно стал светлей, когда милая, изящная девушка с приветливой улыбкой спросила, не нужна ли ему помощь. Он почувствовал, как сердце забилося и затрепетало в груди. А дальше... Легко себе представить. Он коварно воспользовался девичьей

доверчивостью, прикинувшись несчастным недотепой и невинной жертвой, так что в итоге завоевал ее симпатию.

Любовь вспыхнула, как костер, озарив унылый вечер ярким весенним светом. Добравшись до нужного места и отсидев на конференции, он вновь разыскал Чжао Илин.

Их отношения стали развиваться стремительными шагами, правда, Янь Сяосу даже за руку не решался ее взять, пока она сама не проявила инициативу.

При этом Янь Сяосу не был юным девственником, взгляд у него был наметанный, он умел различать притворство от истинных чувств, и всегда ненавидел фальшь. Но эта девушка полюбила его не за его деньги, ей понравился он сам.

Первым делом Сяосу хотелось рассказать обо всем лучшему другу, но не было подходящего случая, так что пришлось пока отложить. К тому же он помнил драгоценную мамочку Ань Мэй и не хотел, чтобы все это переросло во что-то действительно очень серьезное, пока он не убедится наверняка.

Насчёт этого очень кстати подоспел день рождения ее отца. Как раз подходящий случай познакомиться с родителями!

«Что ему подарить? У твоего папы есть какие-нибудь хобби, интересы?».

Тиран Су, хоть и побывал в своей жизни на множестве важных мероприятий, но всё равно ужасно волновался.

«Он не курит, не пьет. Говорит, что ему ничего не надо. Дома у нас из вещей тоже все есть. Так что не трать деньги, не покупай всяких ненужных дорогих подарков. И вообще, перестань париться, мой папа тебя не съест!» – с улыбкой сказала Чжао Илин, нежно погладив щеку Тирана Су.

Янь Сяосу потер подбородок. Разве можно прийти знакомиться с отцом любимой девушки, к тому же в день его рождения, и без подарка?

«Ну, тогда я принесу хотя бы фруктов, как ты думаешь?»

«Можно фрукты, если хочешь».

Чжао Илин, прищурившись, погладила его круглый толстый живот. Этот парень был совсем не похож на все ее окружение. Чжао Илин была лунянкой, из семьи со средним доходом. А ее парень – толстяк и совсем не красавец. Похоже, и денег у него нет. Но Чжао Илин нравилось выражение глаз Янь Сяосу. Оно было таким искренним, что сразу ее покорило.

Придя домой к Чжао Илин, Янь Сяосу заморгал и протер глаза. Богатый район, бассейн на заднем дворе, вилла из трех этажей. Совсем не похоже на семью со средним достатком. Где это вышедший на пенсию преподаватель академии может позволить себе такое? Неужели на Луне такой высокий уровень жизни?

«Илин, ты разве не говорила, что твой папа – бывший преподаватель на пенсии?»

«Да, а что?»

«Откуда тогда этот дом?»

«Я слышала от мамы, что дом – это ее приданое. Не бойся! Мои родители очень простые, не надо нарочно стараться им понравиться!» – Чжао Илин улыбнулась.

Янь Сяосу все время казался ей ребенком, хотя он и был старше ее на несколько лет. Сама она только в этом году заканчивала учебу.

Войдя в дом, они сразу увидели родителей Чжао Илин, которые смотрели телевизор в гостиной. Отделка комнат и мебель выглядели просто и со вкусом. К тому же не было заметно особых приготовлений по случаю дня рождения.

«Па, ма, познакомьтесь, это мой друг, Янь Сяосу!» – Чжао Илин, слегка покраснев, представила Тирана Су родителям.

«Здравствуйте, поздравляю с днем рождения! Я тут захватил немного фруктов... Извините за скромный подарок, надеюсь, Вы не обидитесь!» – Янь Сяосу выпалил заготовленное приветствие одним духом.

По правде говоря, у него уже образовалась фобия на этой почве. Что тут сказать, разговоры с родителями давались ему с трудом.

«Здравствуйте! Проходите, садитесь. Чувствуйте себя как дома, не стесняйтесь!» – мама Чжао Илин улыбалась, но при этом окинула взглядом Яня Сяосу и пристально посмотрела на дочь.

Похоже, ее удивили слова Чжао Илин.

«Вы можете называть меня Сяосу», – Янь Сяосу вытер пот со лба.

Сам-то он знал, как он выглядит, но по лицам этих людей совершенно непонятно было, что они о нем подумали.

«Проходи, Сяосу, садись, поболтаем немного. Чувствуй себя как дома!» – отец Чжао Илин, Чжао Чжэ, очень хорошо сохранился, он выглядел всего лет на сорок с небольшим и казался очень приветливым.

Но Янь Сяосу все же чувствовал себя неуверенно. Он присел на самый краешек дивана.

«Только не будь с ним слишком строгим, папа!» – сказала Чжао Илин и вместе с мамой удалилась готовить праздничный стол.

Янь Сяосу ужасно волновался, но все прошло очень спокойно. Чжао Чжэ лишь немного порасспросил его о том, о сем, не углубляясь в личные темы. Это позволило Тирану Су немного перевести дух, а затем и вовсе расслабиться. Похоже, здесь отношение к дочери было совсем не таким, как у некоторых других родителей.